

"Дэвид, я польщена, - сказала я, встретившись с его глазами, - но мы не можем".

Его рука осталась на моей талии, ну, там, где у меня когда-то была талия, и он выдержал мой взгляд.

"Я не насильник, Жан, - сказал он, - если ты скажешь мне остановиться, я остановлюсь".

"Дэвид, мы не можем", - повторила я.

Он шагнул еще ближе, его руки сжались, наши губы почти соприкасались.

"Я не слышал "стоп", - сказал он, и его губы коснулись моих.

"Дэвид", - успела сказать я, но потом у меня перехватило дыхание, когда его губы нашли мягкость чуть ниже моего уха, и я почувствовала, как его язык прочертил теплый, влажный круг.

Мне удалось сделать вдох, просунуть руки между нами и оттолкнуть его.

Он улыбнулся той замечательной мальчишеской улыбкой, которая понравилась мне, когда я приняла его в пансион.

"Дэвид, - сказала я, переводя дыхание, - я польщена, но я в три раза старше тебя".

Он улыбнулся, выдержал мой взгляд, и я почувствовала, как его рука потянула за пояс халата, который был на мне.

У меня снова перехватило дыхание, когда я почувствовала, как его пальцы подняли верхнюю часть пижамы, которая была на мне под халатом, и коснулись моей голой кожи.

Он снова сократил расстояние, его руки медленно двигались, пока не оказались на моей спине, касаясь нижней части пижамы.

Он поцеловал меня, на этот раз не просто прикоснувшись губами, а по-настоящему.

И я поцеловала его в ответ.

Прошло много времени, около пяти лет, с тех пор как меня так целовали.

Ну, хорошо, если быть честной, меня НИКОГДА не целовали так раньше.

Это был хороший поцелуй.

Это был затяжной поцелуй.

Когда его язык коснулся моих губ, я встретила его своим.

Я даже не поняла, когда мои руки обхватили его шею, я просто заметила их там.

Я ЗАМЕТИЛА, как двигалась его рука, медленно поднимаясь по моей спине, больше лаская, чем сжимая, а затем вниз, за резинку пояса, чтобы слегка коснуться моей попки, а затем снова вверх.

Он прервал поцелуй, и на этот раз его руки оказались между нами, слегка удивив меня, когда он положил их мне на плечи, а не на грудь.

Он усмехнулся, этой миллионно-ваттной усмешкой, и сказал: "Хорошо, Джин, последний шанс, либо скажи "стоп", либо скажи "да"".

"Да", - сказала я, - "да, да, да, да, да, да".

Я побежала вниз.

Я стояла очень тихо, когда его пальцы нашли верхнюю пуговицу моей пижамы.

Его глаза смотрели на меня так, словно я была мышью, а он - голодной змеей.

Вторая пуговица заставила меня затаить дыхание.

Третья пуговица чуть не убила меня, когда он стал ласкать внутреннюю часть моих грудей.

Все мое тело содрогнулось.

Он улыбнулся и сказал очень мягким голосом: "Как давно это был Жан?".

Наверное, на каком-то уровне я поняла, что он имел в виду, но вместо этого я просто сказала "а?".

Демонстрируя свои блестящие разговорные навыки.

"Как давно к тебе не прикасался мужчина", - сказал он, подбирая слово к делу и снова нежно проводя тыльной стороной пальцев по моей груди.

У меня перехватило дыхание, но я смогла сказать: "Чуть больше пяти лет, но даже тогда не очень много".

"Мне остановиться?" - спросил он, расстегивая очередную пуговицу.

"Н-н-н-нет", - рывком прошептала я.

Он пристально посмотрел мне в глаза, расстегнул последнюю пуговицу и позволил пижаме распахнуться.

"Дэвид", - начала я, но он накрыл мой рот своим, заставив меня замолчать.

От поцелуя между моими сосками и клитором возник треугольник электричества.

Я почувствовала, как он медленно сдвигает мой халат и пижаму назад и вниз, с моих плеч, а затем вниз по рукам.

Был слышен очень тихий шепот материала, когда он позволил им упасть на пол кухни.

Когда он отошел и посмотрел на меня сверху вниз, я почувствовала, как румянец разлился по моей шее, и я автоматически скрестила руки и обхватила свои груди, прикрывая их.

Он тихо засмеялся и сказал: "Опусти руки, джинс".

Я так и сделала.

Никогда, ни до, ни после, я не чувствовала себя более абсолютно обнаженной, чем сейчас, осознавая каждый килограмм, каждую целлюлитную ямочку, а мужчина, примерно на треть старше меня, разглядывал меня с ног до головы и улыбался.

Он вытянул руку, указательный палец направил вниз и сделал ею медленные круги.

Универсальный сигнал "отвернись".

Я медленно повернулся.

Когда я снова встретился с ним взглядом, он широко улыбался.

Он ткнул пальцем, приглашая меня.

Я пошла к нему, держа подбородок вверх, странно гордая.

Я не сделала ничего глупого, например, не потянулась вниз, чтобы остановить его, когда он потянул за шнурок на пижаме, а затем спустил ее вниз.

Теперь я стояла перед ним голая и встречала его взгляд.

Я надеялась, что выгляжу вызывающе или гордо, но я чувствовала себя напуганной.

Он положил руки мне на плечи и осторожно повернул меня лицом к себе.

Я снова задрожала, почувствовав, как кончики его пальцев медленно исследуют мою спину.

Он начал с плеч и спускался ниже, пока не коснулся маленькой ягодичной складки, где ягодичные мышцы (мышцы задницы) соединяются с ногами.

Я поняла, что тихое жужжание, которое я слышала, - это я, когда он обхватил мои груди ладонями, нежно перекатывая соски между большим и указательным пальцами, а затем провел вниз, коснулся моего пупка и спустился ниже.

Когда он нежно прощупал под моим клитором и нашел центр чистейшего наслаждения, у меня даже колени подкосились.

Я почувствовала твердость его желания, когда его руки нашли мои бедра и притянули меня к себе.

"Мне остановиться?" - прошептал он, его теплое дыхание коснулось моего уха.

"Пожалуйста, нет", - удивленно сказала я, накрывая его руки своими.

Я повернулась и взяла его за руку.

Когда я начала наклоняться, чтобы взять пижаму и халат, он усмехнулся и сказал: "Оставь их".

Я переступила через грудку одежды и повела его в свою спальню.

<http://erolate.com/book/1610/48674>